

топлива для словацких атомных станций в течении всего периода их эксплуатации.

СПША

*** Администрация президента США отклонила предложение министерства обороны о возобновлении подземных ядерных испытаний сверхмалой мощности.** По словам представителя администрации, реализация этой инициативы "подорвала бы глобальный всеобъемлющий запрет на ядерные испытания, которого в прошлом году торжественно обещал придерживаться президент США". Скорее всего, на такое решение повлияла негативная реакция государств Азиатско-Тихоокеанского региона, где скоро начнет проводить испытания ядерного оружия Франция.

*** Палата представителей конгресса США 15 июня проголосовала за увеличение ассигнований на разработку противоракетных систем до 3,8 млрд. долл.** В законопроект об ассигнованиях на конкретные военные программы на 1996 финансовый год включено положение, по которому на разработку систем ПРО, в том числе системы морского базирования *Высотный рубеж* и наземной системы перехвата целей на больших высотах, ассигнуется на 763 млн. долл. больше, чем запрашивала администрация Клинтона. Законопроект требует от администрации принять так называемое *широкое толкование* Договора по ПРО, в соответствии с которым положения этого соглашения не будут распространяться на наиболее многообещающие системы противоракетной обороны театра военных действий.

Армения

*** 27 июня состоялось открытие 2-го блока армянской АЭС, находящейся в местечке Медзагор.** После шестилетнего бездействия Армянская атомная электростанция вновь заработала. На церемонии присутствовало все руководство республики во главе с президентом Республики Армения Леоном Тер-Петросяном.

За два года армянские и российские специалисты проделали титаническую работу. Был обследован на надежность каждый метр 800-километрового трубопровода, тщательно проверены 80 систем станций, в том числе 6 теплогенераторов, 6 основных циркуляционных насосов, 12 главных клапанов. Проверено состояние всех узлов турбоагрегатов станции, осуществлен дополнительный комплекс сейсмологических исследований территории и объекта. Как сообщил министр энергетики и топлива Армении Мирон Шишманян, фактически ядерное топливо готово для загрузки. Если не возникнут неполадки в системе, в соответствии с программой работа закончится быстро. АЭС начнет производить электроэнергию в сентябре. По словам вице-преьера Армении Вигена Читечяна, станция ничем не будет уступать мировым аналогам, а по многим показателям - превосходить их. Второй энергоблок АЭС будет производить 2,5 млрд. кВт/час электроэнергии, что соответствует примерно половине всей электроэнергии, произведенной в республике в прошлом году.

Российско-иранский ядерный контракт по-прежнему остается в центре внимания специалистов

"Ядерный Контроль" неоднократно возвращался к теме перспективы сотрудничества России и Ирана в области мирного использования атомной энергии. Мы считаем необходимым представить различные точки зрения по этому вопросу, от резкого неприятия всей сделки (статья профессора Яблокова в №5) до безоговорочной поддержки всех ее частей, включая протокол о намерениях (статья Антона Сурикова и Игоря Сутягина в №7). Нам представляется принципиально важным, чтобы все доводы pro et contra были бы изложены и аргументированы публично.

Вопрос о ядерном контракте между Россией и Ираном - это прежде всего вопрос государственной политики России. Здесь необходимо определиться в следующем. Во-первых, рассматривает ли Россия свои отношения с Ираном как приоритетные в регионе Среднего Востока и Юго-Западной Азии? Во-вторых, является ли сделка с Ираном в большей степени политическим шагом или же экономическим? В-третьих, располагает ли Россия достаточным количеством информации о процессах, происходящих в Иране? В-четвертых, просчитываются ли варианты экономического, в том числе энергетического, сотрудничества России с Ираном на длительную перспективу? В-пятых, достигнут ли консенсус между российскими исполнительными структурами относительно контактов и контрактов с Ираном? И, наконец, в-шестых, что стоит за отказом России последовать "рекомендациям" США по прекращению всякого ядерного сотрудничества с Ираном - желание продемонстрировать свою "особость" или же осознание реального интереса при отстаивании своей линии?

По-видимому, Россия еще только определяется, как строить политические отношения с Ираном. Имеются геополитические выкладки, военные расчеты, экономические обоснования. Тем не менее, пока что не складывается впечатление, что Россия знает, как себя вести с Ираном и, главное, если идти на прорыв в отношениях - то зачем? Вопрос обсуждается не первый год, но до сих пор находится в стадии интенсивного проращивания. Нет также ответа на вопрос об очевидности экономической отдачи от контрактов с Ираном. Фразы, что "сделки с Ираном принесут нам миллиарды", пока не имеют стройной системы финансовых обоснований. Финансисты напоминают: Иран, хотя и весьма перспективный, но трудный партнер, в том числе и по части получения денег по заключенным контрактам.

Россия, как нам видится, обладает достаточными объемами информации о намерениях Ирана, в том числе и в ядерной области. Такая информация имеется, она, может быть, даже более надежна и достоверна, чем у США и ряда их союзников. Судя по всему, она не дает

оснований к тем паническим заявлениям, которые слышны из Вашингтона. Однако можно предполагать, что она не дает и оснований к радужному оптимизму Минатома.

В принципе, Виктора Михайлова можно только похвалить и поддержать - он отстаивает интересы своей отрасли так мощно, как, пожалуй, мало кто еще из высших правительственных чиновников. Однако важно, чтобы двусторонние протоколы о намерениях, которые заключаются между руководителями таких "чувствительных" отраслей, как атомная энергетика, не прятались бы после их заключения и не обсуждались бы "кепейно". А пока что мы могли наблюдать очередной раунд противоборства различных структур, исполнивших хрестоматийное упражнение "перетягивание каната друг у друга". В результате чуть было не оказался подставленным президент и чуть было не оказалась подставленной та часть российско-иранской сделки - по бушерскому реактору, - которая, казалось бы, не должна вызывать никаких вопросов и только приветствоваться как наглядное выполнение ядерной державой обязательств по статье IV Договора о нераспространении.

Можно предположить, что Иран проявляет интерес не только к мирной части программы развития атомной энергетики. Вместе с тем доказательств того, что на сегодняшний день у Ирана имеются либо в ближайшей перспективе появятся военно-ядерные возможности, просто нет. По данному вопросу заметен консенсус среди российских исполнительных структур. Однако этот консенсус тут же распадается, как только речь заходит о возможностях и намерениях Ирана на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Существует и такой подход: если Россия будет по каким-то причинам вытеснена с "ядерного рынка" Ирана, туда немедленно придет Китай, возможно, в качестве монополиста.

Давление США на Россию является в любом случае контрпродуктивным. В России оно вызывает раздражение и непонимание. В некоторых кругах, близких к принятию итоговых решений, считают, что Соединенные Штаты зашли слишком далеко в своем антииранском "джихаде". Подчиняясь логике или же просто из духа противоречия, Россия наверняка проигнорирует и пожелания, сделанные "семеркой" в Галифаксе, и те дополнительные материалы к размышлению, которые привез Альберт Гор. И во многом именно из духа противоречия, но отчасти и исходя из осознания российских интересов, контакты с Ираном (пусть на уровне прощупывания), видимо, выйдут на новый виток.